

*dumati (/ˈdqtɪ) (ЭССЯ У, 99, 202), проясняет семантику приведенных наречных форм: "ведмать, поднимать" — "подъем" (ср. э д и н "подъем ноги") и "ведмать, вадувать" — "то, что надувается", "легкое, воздушное" (ср. рус. диал. н а д и м "сугроб", в и д н и к а "лепешка из тертого картофеля"⁹) — "пустое, мелкое, наносное" (ср. э д и н к а "наговоры, вадорные речи, видумка", э д и н ь "о мелком, ничтожном, слабом человеке"), крайняя степень проявления чувства, действия ("очень, совсем", "решительно", "напрасно")

9 СГСУ П, 165; Словарь русских говоров на территории Мордовской АССР. Саранск, 1978, т.1, с.96.

А.К.Матвеев
Уральский университет

Еще об этимологии этнонима
э н р я н и н

В "Этимологическом словаре русского языка" М.Фасмера (Фасмер П, 109–110) слово э н р я н и н возводится с оговоркой "вероятно" к манс. *waqan* "зырянин", "зырянский", хант. *waqan* "зырянский". Источником для М.Фасмера послужила работа Я.Калими¹, который в свою очередь основывается на устном сообщении Д.Вихмана. Еще раньше эта этимология была предложена И.Н.Глушковым, на которого также ссылается М.Фасмер (там же). И.Н.Глушков, в частности, пишет: "Вогулы называют... зырян – саран, сиран. Очевидно, что русские имя "зыряне" удержали за часть пермян, усвоив его от вогуд"².

В дальнейшей версии о том, что этноним э н р я н и н восходит к обско-угорским источникам, получила поддержку Б.Кальмана³, который наряду с мансийским и хантыйским

1 Kalima J. Surtjanisches Lehnwort im Russischen. – ZUF, 1927, Bd 18, S.56.

2 Глушков И.Н. Чердынские вогулы: Этнографический очерк. – Этнографическое обозрение. М., 1908, кн.45, № 2, с.27.

3 Кальман Б. Русские заимствования из обско-угорских языков. – АН, 1952, т.1, р.256.

vaqen приводит извлеченные из материалов А. Каннисто и К. Ф. Карьялайнена обско-угорские формы, фонетически более близкие к слову э н р я н и н - манс. пелм: veŕŕn, хант. конд. väŕäp, васуг. väŕäp⁵, тр-уган. väŕäp⁵. Здесь же Б. Кальман ссылается на мнение Т. Лехтисало о том, что оригинальное "обско-угорское слово является производным и его корень идентичен со словом vaq "море" языка коми. Таким образом, оно сперва обозначало "пришельца с берега моря"⁴.

Заметим сразу же, что взгляд Т. Лехтисало не может считаться обоснованным уже с исторической точки зрения, так как коми никогда не были морским народом и не занимались морскими промыслами, более того, их продвижение к морю - весьма позднее явление⁵. Предположение это сомнительно еще и потому, что соответствующее обско-угорское слово со значением "море", заимствованное из пермских языков, имеет несколько иную звуковую форму, обусловленную, кстати, пермским источником, - хант. väŕäŕ, täräŕ, манс. väŕäŕ, väŕäŕ < общеперм. *väŕäŕ⁶.

Напротив, предположение о том, что рус. э н р я н и н восходит к об-уг. с а р а н, на первый взгляд, кажется достаточно убедительным, хотя сразу возникает вопрос, почему русские, которые встретились с коми (пермичами) очень рано, заимствовали для обозначения их северной группы обско-угорское слово: обские угры живут восточнее коми, а русские продвигались с запада. Эта, казалось бы, несущественная деталь, как мы увидим в дальнейшем, окажется неалогичной.

Из других предположений заслуживает внимания гипотеза А. И. Попова о том, что этноним э н р я н и н связан с личным именем одного из гермских воевод XV в. - Зыран⁷. А. И. Попов считает, что об-уг. с а р а н имеет очень позднее

4 Lehtisalo T. - Virittäjä. Helsinki, 1933-1937, s. 385-386.

5 См. напр.: Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми. М., 1968.

6 Подробнее см.: Лыткин В. И., Гуляев Е. И. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970, с. 249.

7 Попов А. И. Из истории славяно-финноугорских лексических отношений. - АИИ, 1955, т. 5, fasc. 1-2, p. 5-7; Он же. Названия народов СССР. Л., 1973, с. 108-109.

происхождение и связано с продвижением коми-ижмечев на северо-восток⁸. Однако это предположение трудно доказать, тем более что этноним э н р я н и н не является самоназванием коми.

Наконец, есть еще самая ранняя из этимологий, восходящая к А.И.Шегрену, который выводил слово э н р я н и н из фин. *сугjä* "сторона", "край", *сугjäinen* "находящийся в стороне", т.е. э н р я н е - "живущие в стороне". Эта этимология нашла сильнейшее подтверждение в том, что более древнее название коми, бытовавшее среди русских - пермичи (< Пермь), связано по происхождению с приб.-фин. *регä маа* "задняя земля" (по отношению к землям прибалтийских финнов), т.е. в сущности тоже обозначало народность, живущую в стороне, в отдалении. Соответствующая семантическая модель действительно очень широко распространена в этнонимии (ср. украинци, Украинна и т.п.).

Против этой этимологии выступают, однако, М.Фасмер (Фасмер П, 110) и А.И.Попов¹⁰, первый довольно сдержанно ("едва ли более вероятно объяснение названия этого народа из фин. *сугjä*"), второй считает этимологию А.И.Шегрена неубедительной.

В "Дополнениях к краткому этимологическому словарю коми языка" В.И.Лыткин и Е.С.Гуляев предприняли попытку объединить и переосмыслить версии И.Н.Глушкова - В.Вихмана и А.И.Шегрена. С их точки зрения название одного из пермских племен, отраженное в удм. *сага-куш* "коми-эзрянин" и коми-эзрянских топонимах Сарьбурис и Сарьб было заимствовано из коми языка в мансийский (коми *саг* > манс. *саган*). С другой стороны, "в результате народной этимологии еепсов" на базе приб.-фин. *сугjä*, *сугjäinen* из *сага* возникли вторич-

8 Попов А.И. Из истории славяно-финноугорских лексических отношений, с.6-7.

9 Sjögren J. A. Die Syrjänen, ein historisch-statistisch-philologischer Versuch. - Gesammelte Schriften. SPb., 1861, Bd 1, S.295-296, 431.

10 Попов А.И. Из истории славяно-финноугорских лексических отношений, с.5.

ные формы типа рус. с у р а, с и р ь я н, э н р я н и н¹¹

Предложенная этимология, безусловно, привлекательна, хотя есть и неясности: этноним с а р не засвидетельствован ни в русских исторических документах, ни в коми-зырянской устной традиции, хотя, как известно, слово э н р я н и н появляется в русском языке сравнительно поздно (см. ниже); топонимы с основой с а р можно объяснить иначе (ср., например, коми сар "царь", названия типа Царева река широко распространены не только в русской топонимии, но и в географической номенклатуре других народов СССР); кроме того, в мансийском языке нет особого "этнонимического" суффикса -ан, поэтому образование формы сар-ан из сар остается необъясненным.

Другие менее удачные попытки интерпретации слова э н р я н и н рассмотрены М.Фасмером (Фасмер П, 109-110) и авторами "Этимологического словаря финского языка" (SKES, 1148). Исторические свидетельства о появлении и функционировании этнонима э н р я н и н и его различных вариантов подробно рассмотрены Э.Васойи¹².

Решая вопрос о происхождении слова э н р я н и н, прежде всего надо иметь в виду, что оно, как уже было указано, не является самоназванием народа коми и не употребляется для обозначения той или иной этнической группы коми. Отсюда следует, что истоки этого этнонима надо искать не в коми языке, а в языках соседних народов. Если учесть историко-географическое положение коми, то прежде всего в языках прибалтийских финнов и обских угров, а также в ненецком языке. Поскольку ненцы именуют коми-зырян ц и с м а (собственно "ихма", "ихелци"), есть основания для дальнейшего сужения круга поисков и ограничения его прибалтийско-финскими и обско-угорскими языками, что вполне

11 Ляткин В.И., Гуляев Е.С. Дополнения к краткому этимологическому словарю коми языка. - Тр. Ин-та языка, литературы и истории. Сыктывкар, 1975, № 18, прил., с. 39.

12 Váoszolyi E. Zürjénnek, Perm, Bjarmla és egyéb kérdőjelek a középkezi zürjén történelmi lapjain. - NyK, 1967, köt. 69, sz. 2, 1.283-311.

согласуется с двумя уже охарактеризованными основными гипотезами происхождения слова **з и р я н и н** - обско-угорской и прибалтийско-финской.

Другой важный момент: слово **з и р я н и н** появляется на исторической сцене очень поздно и первоначально скорее всего прилагается не к коми. Первое упоминание этого слова относится к концу XIV столетия (1396 г.), а более или менее регулярно этноним **з и р я н о** (**с и р ь я н о**), уже связанный с коми, начинает употребляться значительно позднее, только в начале XVI в.¹³ Очень любопытен и контекст первого упоминания: сиряне¹⁴ фигурируют в одном ряду с двинянами, устьканами, вичегтанами, пенезанами, пханами и галичанами, а если в то время систематически именуется пермичами, которые и в летописи под 1396 г. упоминаются особо (Перь Великая)¹⁵. Таким образом, сиряне явно представляли собой особую этническую группу, причем нельзя даже сказать, пермскую или непермскую. Не относятся к коми жители Сыррянской волости в вятских землях и так называемые "зырянские татары" в Западной Сибири¹⁶.

Все это свидетельствует о том, что этноним **з и р я н о** утвердился в качестве названия коми-зырян скорее всего в результате переноса наименования с какой-то неизвестной нам этнической группы на коми, причем это произошло сравнительно поздно, предположительно в XV-XVI вв., т.е. в период интенсивного проникновения русских в бассейн Вичегды и Приуралья.

Есть некоторые новые факты, которые согласуются с тем, что наложенными соображениями и позволяют уточнить происхождение и исторические судьбы этого интересного этнонима.

13 Подробнее см.: Попов А.И. Из истории славяно-финноугорских лексических отношений, с.5-6; Он же. Названия народов СССР, с.108-109; Vászolyi E. Zürjének, Perm, vajgata és egyéb kérdések a közérközi zürjén történelem lapján, 1.293-295, 299.

14 Ошибочно вместо **с и р я н о**.

15 Попов А.И. Из истории славяно-финноугорских лексических отношений, с.5; Он же. Названия народов СССР, с.108.

16 Попов А.И. Названия народов СССР, с.109.

При сборе географических названий на территории Архангельской области сотрудниками топонимической экспедиции Уральского университета были зафиксированы многочисленные факты употребления слов *э н р я н е* и *э н р ь* в функциях коллективного прозвища жителей некоторых старожильческих русских деревень Вельского, Кононского, Устьянского и Шенкурского районов, т.е. в бассейне Ваги и ее притоков - Вели, Паденги, Пуи, Устья и др. Зона распространения этого коллективного прозвища четко локализована в треугольнике Коноша - Шенкурск - верховье Устья, и уже этот факт наводит на мысль, что в памяти русских старожилов сохранились представления об особом - нерусском - происхождении жителей ряда деревень бассейна Ваги и о древних контактах русских с этим населением. В пользу предлагаемой версии свидетельствует также то обстоятельство, что коллективное прозвище *э н р я н е* или *э н р ь* прилагается в пределах выделенной зоны к жителям только некоторых деревень или кустов деревень ("верхнесюмская *э н р ь*", "грунцовцев *э н р ю* прозывают", "климшинска *э н р ь*", "кузавери приехали, *э н р я н е* их ишло зовем да *э н р ь*, *э н р ь* приехала", "нагорьска *э н р ь*"). На то, что местные "*э н р я н е*" ранее были особой этнической группой, указывает и сама форма слова *э н р ь*, тождественная образованиям типа *в е с ь*, *д о п ь*, *р у о ь*, *ч у д ь* и им подобным. Эта форма свидетельствует вместе с тем и против происхождения этнонима *э н р я н е* от андропонима Зыран, как предполагает А.И.Попов (см. выше).

Во многих случаях этнический характер противопоставления *э н р я н* (*э н р я*) и руси проводится совершенно отчетливо ("*э н р я*-на-то они на Руоь мало выходят, все в своей деревне сидят", *э н р ь* вот у нас в соседней деревне, в Верхосьской"), причем широко фиксируется обычный для таких отношений пережиточный оттенок пренебрежения к аборигенному населению, в частности, указания на его некультурность, нечистоплотность и т.п. ("деревня в стороне да некультурная, да говорят, как *э н р ь*, у вас", "ой ты *э н р ь*, ничего ты не понимаешь")¹⁷.

17 Аналогии см. в нашей статье "К этимологии слова *в а н ь в а*" (Учен. зап. Свирдл. пед. ин-та, 1958, вып. 16, с. 225-230).

В других фиксациях слова э ь р ь, э ь р я н е уже совершенно утратили этническое содержание, но сохранили отрицательно-экспрессивный характер и превратились в апеллятивы: так называют хулиганистых молодых людей, подростков ("если ребята молодые хулиганят, им говорят: ах, эьр ты, эьрянин, много у нас таких эьрь-то эоэут, шпана это по-нонешному", "ранэ эьрь эвали, а нэне хулиган ээвэца", "эьрь молодежь кличут, сэзэут: у, опеть эьряца ээбэгаи, балэут"). Есть, наконец, примеры, когда разные пути лексико-семантической эволюции объединяются ("такие раньне видно эьряна били, и вот теперь, как ругаються, даэ говорят эьряна, вот как артель вредная, даэ говорят: ой, вы, эьряна").

Иногда действует народная этимология и этноним увяэнаэается с глаголом э и р и т ь "смотреть", "кричать" (ср. Даль 1, 697): "эьренята - деда эьрем эвали или прадеда, говорят, на охоту пошел, белку упустил, эьрил, эьрил, так и не увидел, вернулся ни с чем", "верховщина очень громко говорят и говор у них такой отличный от нашего, потому и ээвем эьрь". В большинстве случаев, однако, этническая подэснова семантики этого коллективного проэвица выступает совершенно определэнно.

Кто была эта таинственная эьрь, сказать трудно. Однако нет оснований думать, что эьрь - коми-эьряне, как полагают устьянский краевед М.И. Романов, утверждающий, что коми-эьряне вплоть до конца ХУШ в. жили в верховьях реки Устья (притока Ваги)¹⁸. По-видимому, М.И. Романов посчитал местных "эьрян (эьрь)" собственно коми-эьрянами. Вполне возможно, что вахская эьрь окончательно обрусела только в ХУШ в., но ее нельзя считать пермским племенем, так как тщательное изучение местной топонимии показало, что в ней нет типичных пермских названий¹⁹. Кроме того, наряду с коллективным проэ-

18 См.: Ульянов Н.И. Очерки истории народа коми-эьрян. М.-Л., 1932, с. 28.

19 Вопреки нашему первоначальному мнению, изложенному в статье "Пермские элеченты в субстратной топонимии русского Севера" (СФУ, 1968, № 1, с. 27-37). Граница распространения пермских топонимов проходит значительно восточнее.

видом э н р ь иногда употребляется параллельное наименова-
ние к а й к и (например, так называли жителей деревни Тон-
чаковский в Коношском районе), а кайками русские именовали
вепсов (Фасмер П, 161). Это, разумеется, не означает, что
эньрь - вепс, но все же скорее указывает на этническую бли-
зость эньри к прибалтийским финнам или саамам, чем к пермянам.

Все изложенное позволяет вернуться к обсуждению старой
этимологии слова э н р я н и н, предложенной в XIX в., и
сопоставить этот этним с прибалтийско-финским словом, име-
ющим значение "край", "бок", "сторона", а именно с фин. *suurjä*,
карел. *šuurjä*, *šuurjää*, ливв. *šūrjū*, *šūrdu*, лот. *šūrdē*, *šūrdū*,
šūrd', šūrd', вепс. *šūrd', šūrj*, *šūrj*, *šūrjg*, *šūrj*, вод. *šūrjā*,
при этом надо отметить, что прибалтийско-финские слова не
имеют надежных соответствий в других финно-угорских языках,
включая саамский (SKES, 1148). Фонетические трудности легко
устраняемы, если учесть, что известна старинная форма сирья-
не²⁰ и еще в известном географическом словаре Ф.А.Полунина
(XVIII в.) систематически употребляются формы с и р я н,
с и р я н е, с н р я н е, с н р я н и²¹. Надо полагать,
что с > э на русской почве под влиянием последующих сонорных
р и н, а может быть, и не без участия народной этимологии
в результате ассоциации с русским глаголом э н р и т ь (ср.
выше). О передаче прибалт.-фин. *š* русским *ш* нам уже приходи-
лось писать²². В роли источника заимствования скорее всего
выступило вепс. *šūrj*, *šūrj*, *šūrj*.

Таким образом, прибалтийские финны называли эньрь - "на-
ходящимися в стороне" - какое-то племя (возможно, одно из
прибалтийско-финско-саамских племен Заволочья), некогда оби-

20 Литие святого Стефана епископа персского, написанное Епи-
фанием Премудрым. СПб., 1897, с.9.

21 Полунин Ф.А. Географический лексикон Российского государ-
ства. М., 1773, с.154, 219, 246, 247, 376.

22 Матвеев А.К. Этимологизация субстратных топонимов и апел-
лятивные заимствования. - В кн.: Этимология. 1971. М.,
1973, с.351; Он же. Некоторые вопросы адаптации ударных
гласных в финно-угорских субстратных топонимах русского
Севера. - СФУ, 1972, № 1, с.5-6.

тавшее по притокам Ваги, а еще более вероятно, что первоначально этот топоним прилегался и к населению более значительной территории. Такое наименование этих племен вполне естественно: для прибалтийских финнов ски действительно были "находящимися в стороне". Впоследствии этноним э н р ь был усвоен и русскими, у которых он переходячно сохранился в качестве коллективного прозвища жителей некоторых русских поселений, причем в ряде случаев приобрел ярко экспрессивный характер, обычный при ассимиляции. Напротив, у прибалтийских финнов этот этноним со временем исчез, что опять-таки было связано с ассимиляцией соответствующей этнической группы.

Отсутствие этнонима э н р я н е (с и р ь я н е) в начальной летописи объясняется, очевидно, тем, что э н р ь являлась подразделением более обширной группы финно-угров, объединенной русскими по этническим или географическим признакам и вошедшей в историю под названием ч у д ь э а в о л о с с к а я.

Как следует представлять дальнейшую судьбу этнонима э н р ь (эта форма, очевидно, и должна считаться первичной, хотя параллельно могла возникнуть и форма э н р я н и н ие соответствующего прилагательного типа фин. эуэяйнен "находящийся в стороне")? В процессе русского продвижения на восток этноним был перенесен (скорее всего еще до полного обрусения архангельских "эврял") на более восточное финно-угорское население, совершенно аналогично тому, как этноним о с т я к был распространен чуть ли не на все население Западной Сибири, а этноним т а т а р и н - вообще на всю Сибирь (ср. Татарский пролив между материком и островом Сахалин). Возможно, что закреплению этого термина за коми-эврянами способствовало то обстоятельство, что слога э н р ь и п е р м ь по своему этимологическому значению достаточно близки (см. выше), и если первоначально прибалтийские финны различали этнические группы э н р ь и п е р м ь, то затем могло произойти наложение и смешение терминов с последующим возобновлением их дифференциации в названиях этнических групп коми-эврял и коми-пермяков.

Следует, однако, заметить, что первичная семантика этнонимов э н р ь и п е р м ь близка не в такой степени, как полагает Н.В. Барсов, который писал, что "уже доказано,

что П е р м ь и З я р я н о - название синонимическое, с одинаковым значением Украины, Украинцев"²³. Фактически, видимо, эти два этнонима первоначально различались и семантически: э н р я н е - фин. *vuorjā* "сторона" ("находящиеся в стороне"), п э р м ь - *perämaa* "задняя земля" (в смысле "крайняя земля"), ср.фин. *peräpohjalainen* "житель крайнего севера Финляндии". Разумеется, детали соотношения этих этнонимов и их последующей этнической специализации сейчас так же трудно установить, как и то, одновременно они возникли или нет. Столь же затруднительно определить, русские или племена чуди заволочской впервые перенесли этнический термин э н р я н е на пермичей (коми).

Освоение русскими Урала и Сибири и интенсивное передвижение масс русского населения на восток затронули и некоторые группы финно-угров, именно таким путем зяряне оказались в Сибири, очень далеко как от Архангельской области, так и от современной территории коми, ср. следующее место из отписки Евстафия Харламова томским воеводам: "князец Асымбаи у Тутала и слышал от промышленных людей от зярян, которые у Тутала десуют (1622 год)"²⁴. По крайней мере, часть этих сибирских зярян могла быть связана по происхождению не с коми, а с чуждо заволочской, отдаленные группы которой были увлечены переселенческим потоком русских. В этом отношении интерес представляет следующий факт, о котором нам уже приходилось писать : в юго-восточной части Свердловской области, недалеко от деревни Зяряны, есть урочище Лагмас²⁵. Но в коми языке слова л а г м а с нет, напротив, в русских говорах Архангельской области географический термин л а г м а с "заболоченный густой лес" весьма обичен. Видимо, жители этой деревни происходят из переселившихся из Урал заволочских "зярян", которые затем обрусели. Название находя-

23 Барсов Н.Б. Очерк исторической географии: География начальной (Несторовой) летописи. 2-е изд. Варшава, 1885, с. 57.

24 Миллер Г.Ф. История Сибири. М.-Л., 1941, т. 2, с. 289.

25 Матвеев А.К. Ареальные исследования и этимологизация субстратных топонимов.- В кн.: Проблемы картографирования в лингвострании и этнографии. Л., 1974, с. 293.

щейся близости деревни Устьянка хорошо подтверждает высказанное предположение, так как именно по реке Устья (приток Ваги) на территории современной Архангельской области некогда была расположена часть поселений заволочских "зирян".

Остается добавить, что еще чаще, чем *z a g m a s*, на русском Севере встречается в том же значении слово *z a g m a s*, которое хорошо сопоставляется с эст. *võhmaa* "остров на болоте", фин. *vehmasto* "очень густой лиственный лес или кустарник", *vehmas* "зеленеющий, цветущий, обильный, пышный, густой" (в финской топонимике *Vehmaa*, *Vehmasto*, *Vehmaslampi*)²⁶. Соответствие приоб-фин. *e* ~ субстр. *a* свидетельствует о том, что это слово имеет специфический субстратный источник, отличающийся от собственно прибалтийско-финских ланков и приближающийся по вокализму к саамскому ланку²⁷. Все это хорошо подтверждает, что *вахсал* (заволочская) зирь действительно была особня финским народом прибалтийско-финско-саамского, а не перского происхождения.

В заключение остановимся на трудном вопросе о соотношении этнонима *з и р я н и к* с манс. *zagan* "зирякин" и соответствующим хантыйским словом *zəgān*, *zəgān'*, *zəgān'* и т.п. Трудно допустить, что рус. *з и р я н и к* (< *с и р я н и н*) и обско-угорские слова совпали случайно как ввиду их звуковой близости, так и потому, что эти наименования обозначают один и тот же народ, тем не менее совершенно исключить возможность случайного совпадения и последующее взаимодействие рассматриваемых этнонимов все же нельзя, особенно в свете удм. *с а р а - к у м* "коми-зирякин". Вместе с тем следует считаться и с довольно распространенной точкой зрения, идущей еще от А.И.Вренка, что обские угры заим-

26 Матвеев А.К. Этимологизация субстратных топонимов и апеллятивные заимствования, с. 336-339.

27 Матвеев А.К. Об одной фонетической особенности севернорусских апеллятивных заимствований из финских ланков. - В кн.: Вопросы советского финно-угроведения: Тез. докл. и сообщ. на XIV Всесоюзной конференции по финно-угроведению, посвященной 50-летию образования СССР. Саранск, 1972, с. 18-19.

ствовали название эрян - с а р а н у русских²⁸; во всяком случае на Полярном Урале русские вступили в контакт с группой (манси и ханты) раньше, чем носители ижемокого и печорского диалектов коми языка.

Можно, однако, допустить, что обские угры имели контакт и с какими-то древними насельниками Северного Приуралья, оставившими там богатую субстратную топонимию, и что именно от этих аборигенов Севера при неизвестных нам обстоятельствах манси и ханты восприняли обозначение одной из групп заволочских финно-угров, затем перенесенное и на коми-эрян. Именение вокализма в обско-угорских словах (ср. э н р я н и н и ~ аугјаінен ~ с а р а н) в какой-то степени проясняют следующие топонимические параллели, относящиеся к одним и тем же объектам и, возможно, отрадающие широко распространенные в финно-угорских языках процессы расширения и сужения гласных: рус. Витера, коми Висер - манс. Пасар (Пассар); рус. Илч, коми Илца - манс. Олыс; рус. Сыгва (< коми) - манс. Сакв. Аналогичные соответствия известны и в апеллятивной лексике коми и манси, ср. коми в и т "пять", к и "рука", н и м "имя", о и н "глаз" и соответствующие мансийские слова а т, к а т, н а м, с а м. Конечно, на основе этих фактов невозможно установить, какой именно звук соответствовал приб.-фин. у(ü) в неизвестном нам субстратном языке-посреднике - ü, $\frac{1}{2}$, i или еще какой-либо другой.

Современные этимологи уже не раз писали о том, что хронологически первая из ранее предложенных этимологий, которая считается устаревшей, часто оказывается наиболее надежной²⁹. Действительно, этимологам, как бы критически ни относились они к своим предшественникам, полезно периодически обращаться к наследию провлого, особенно если обнаружены какие-либо новые факты.

28 Шренк А.И. Путешествие к северо-востоку Европейской России. СПб., 1855, с.390-391.

29 См., напр.: Откупщиков И.В. О топониме Тюмень.- В кн.: Этимологические исследования по русскому языку. М., 1968, вып.6, с.134-141.